
Скорбный листъ духовныхъ семинарій въ 190⁶/₇ учебномъ году.

Въ началѣ истекающаго учебнаго года въ учебномъ строѣ духовныхъ семинарій были произведены нѣкоторыя измѣненія. Они выразились въ томъ, что науки богословскія отнесены главнымъ образомъ къ двумъ старшимъ классамъ, а въ младшихъ классахъ расширены курсы общеобразовательныхъ предметовъ и вводится обязательное изученіе новыхъ языковъ. Одновременно сдѣлана была попытка измѣнить и воспитательный строй духовныхъ семинарій. По воспитательной части было приказано: „Въ видахъ болѣе правильной постановки воспитательнаго дѣла—учредить должность классныхъ воспитателей изъ наличныхъ преподавателей по выбору правленія семинаріи и съ утвержденія мѣстнаго преосвященнаго, на которыхъ и возложить, какъ ближайшее воспитательное руководство вѣреннаго каждому классу, такъ и исполненіе, по установленной очереди, обязанностей по наблюденію за внѣшнимъ порядкомъ въ ученическихъ общежитіяхъ въ теченіе цѣлаго дня. Представляется желательнымъ вознагражденіе классныхъ воспитателей за труды изъ мѣстныхъ средствъ, при казенной квартирѣ, гдѣ это окажется возможнымъ“.

Нѣтъ сомнѣнія, что хорошо организованный институтъ классныхъ воспитателей могъ бы существенно измѣнить систему семинарскаго воспитанія. Каждому воспитателю можно было бы предоставить на его отвѣтственность и попеченіе въ теченіе всего учебнаго курса одну опредѣленную небольшую группу—одинъ классъ, или одно отдѣленіе. При такихъ условіяхъ воспитатель имѣлъ бы возможность

стать близко къ своимъ питомцамъ, хорошо узнать ихъ и быть дѣйствительнымъ ихъ руководителемъ, а не наблюдателемъ только за вѣшнимъ ихъ поведеніемъ; между воспитателями и воспитанниками могло бы установиться духовное общеніе, близость, довѣріе—все то, что необходимо въ дѣлѣ воспитанія, и чего къ прискорбію почти совершенно нѣтъ въ существующей системѣ. Воспитательный режимъ при этомъ могъ бы видоизмѣняться сообразно съ возрастомъ питомцевъ, открывая по мѣрѣ возможности большій и большій просторъ для ихъ самодѣятельности,—особенно еслибы существующія общежитія казарменнаго типа хотя постепенно были замѣнены отдѣльными общежитіями. Воспитатели безъ остатка подѣлили бы между собою все то дѣло, какое нынѣ лежитъ на инспекціи. Для объединенія дѣйствій воспитателей достаточно было бы одного старшаго воспитателя, избраннаго ихъ наличнымъ составомъ, а для наблюденія за общимъ порядкомъ въ школѣ ихъ очереднаго дежурства. Но при такой постановкѣ дѣла преподаватели приняли бы на себя трудъ очень большой и очень отвѣтственный. При внимательномъ исполненіи обязанностей воспитателей они были бы вынуждены отказаться отъ значительной части своихъ уроковъ — и по крайней мѣрѣ отъ добавочныхъ. Справедливость требовала, чтобы такой трудъ былъ оплаченъ надлежащимъ образомъ. Но Учебный Комитетъ, распорядился лишь „учредить“ и „возложить“, оплату же учрежденнаго и возложеннаго предоставилъ епархіальной власти изъ мѣстныхъ средствъ.¹⁾ Въ большинствѣ епархій средствъ не оказалось, и результаты получились такіе. Лишь въ очень немногихъ семинаріяхъ классные воспитатели введены, но существуютъ болѣе номинально, нежели въ дѣйствительности. Въ одной — назначены два воспитателя съ обязанностями почти однородными съ обязанностями помощниковъ инспектора. А въ прочихъ—и можно сказать—въ подавляющемъ большинствѣ обсужденіе вопроса о воспитателяхъ отложено на неопредѣленное время.

Такъ реформа воспитательной части въ семинаріяхъ оказалась только бумажною. На дѣлѣ же все осталось по старому.¹⁾ И распадъ духовной школы, начавшійся уже давно,

¹⁾ Объ этомъ подробнѣе наша ст. „О классныхъ наставникахъ въ духовныхъ семинаріяхъ“. „Церковн. Вѣстн.“ 1906 г. № 44.

продолжался и въ этомъ году, обнаружившись еще болѣе ярко, нежели прежде. Впрочемъ первая половина года прошла сравнительно спокойно. Послѣ бурныхъ эксцессовъ 190⁵/₆ учебного года чувствовалось нѣкоторое утомленіе, нужна была передышка; и она продолжалась до конца декабря, вплоть до общесеминарскаго сѣзда. Не только въ истекающемъ учебномъ году, но и въ общей исторіи духовной школы этотъ сѣздъ составляетъ фактъ столько же крупный, сколько и печальный. Онъ показалъ, что питомцы семинарій, семинарскою педагогіей предоставленные главнымъ образомъ самимъ себѣ, не имѣя должнаго руководства въ школѣ, нашли искусныхъ и энергичныхъ руководителей на сторонѣ. По крайней мѣрѣ такъ можно думать на основаніи того, что въ засѣданіяхъ сѣзда принимали участіе представители крайнихъ партій — р. с. д. р. п. и п. с. р.; на сѣздѣ было признано желательнымъ, чтобы и на будущемъ сѣздѣ присутствовали представители крайнихъ партій; въ духѣ этихъ партій и постановленія сѣзда. И послѣ сѣзда въ семинаріяхъ снова вспыхнули беспорядки.

„Всероссійскій общесеминарскій сѣздъ“ происходилъ въ Москвѣ въ праздникъ Рождества Христова. Приглашенія на сѣздъ были посланы „Центральнымъ Бюро“, существовавшимъ при Владимірской семинаріи, въ 50 семинарій, но на сѣздъ явились представители только отъ 13. Предварительное собраніе было вечеромъ 24 декабря, первое — утромъ 25-го, остальные шесть вечеромъ 25 и затѣмъ 26-го и 27-го. Признавши дѣятельность владимірскаго бюро недостаточною, сѣздъ заслушалъ доклады съ мѣстъ, пришелъ къ заключенію, что политическое развитіе семинарій за послѣднее время расширилось, во многихъ семинаріяхъ явились общеобразовательныя и политическія кружки, а въ нѣкоторыхъ — существуютъ и политическія организаціи, насчитывающія въ своей средѣ не одинъ десятокъ членовъ, хотя общее настроеніе семинаристовъ въ послѣдніе мѣсяцы во внѣшнихъ своихъ проявленіяхъ понизилось, нѣкоторыя изъ семинарій отнесъ къ разряду черносотенныхъ и единогласно постановили учредить общесеминарскій союзъ. При обсужденіи программы союза обнаружилось троякое направленіе взглядовъ. Были предложены три программы: 1) профессиональный союзъ съ политическою борьбою, 2) партійно-поли-

тической союзъ съ политической борьбою и 3) профессиональный союзъ съ профессиональною борьбою. Принята была первая программа. Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что свободная демократическая школа можетъ существовать только въ свободномъ государствѣ, и поставилъ задачей союза достиженіе такой школы путемъ упорной борьбы на почвѣ академическихъ требованій, съ участіемъ и въ общей политической борьбѣ, признавая, что академическая свобода не возможна безъ свободы слова, печати, собраній и совѣсти для всѣхъ гражданъ Россіи. При общей политической борьбѣ союзъ присоединяется къ общимъ боевымъ выступленіямъ массъ революціоннаго народа, совершая выступленія и собственными силами, поскольку не приходится въ нихъ обращаться къ милости самодержавія и его агентовъ. Далѣе была опредѣлена организація союза. Законодательная власть принадлежитъ съѣздамъ, исполнительнымъ органомъ которыхъ является Центральный Комитетъ. Этотъ Комитетъ (—учрежденъ при Вятской семинаріи—) имѣетъ постоянныя сношенія съ семинарскими организаціями, учреждаемыми въ каждой семинаріи, примыкающей къ союзу, получаетъ отъ нихъ сообщенія о положеніи дѣлъ на мѣстахъ и ежемѣсячно разсылаетъ свѣдѣнія относительно общаго положенія дѣлъ союза. Комитету принадлежитъ и право созывать съѣзды. Члены союза представляютъ ежегодно членскіе взносы въ размѣрѣ одного рубля. Намѣчено и мѣсто слѣдующаго съѣзда—Финляндія.

Поставивъ задачей союза какъ борьбу за свободу средней школы, такъ и общую борьбу за свободу народа, по вопросу о тактикѣ союза съѣздъ принялъ такую программу: 1) борьба въ защиту существующихъ уже правъ при посягательствахъ на нихъ со стороны начальства; 2) при всеобщихъ политическихъ выступленіяхъ единеніе съ крайними лѣвыми партіями; 3) рѣзкій протестъ всякой попыткѣ черносотенной организаціи со стороны духовенства, или отъ его имени; 4) содѣйствіе крайнимъ лѣвымъ при ихъ работѣ въ стѣнахъ семинарій; 5) при выборахъ въ Государственную Думу дѣятельная организація въ пользу кандидатовъ с. д. и с. р.

Относительно предстоящаго церковнаго собора съѣздъ постановилъ: „Принимая во вниманіе, что реальная луч-

шенія школьной жизни не возможны въ рамкахъ существующаго самодержавнаго строя, что церковный соборъ, созванный по почину бюрократіи будетъ состоять въ большинствѣ изъ „во Христвъ Богъ“ жандармствующихъ поповъ и монаховъ и вообще черносотенцевъ, что позорно обращаться съ петиціями къ подобному собору, игнорировать соборъ, но въ цѣляхъ развитія товарищей малосознательныхъ демонстрировать предъ соборомъ“.

По вопросу объ отношеніи семинаристовъ къ монахамъ—преподавателямъ и начальствующимъ рѣшено „въ виду вреда“ отъ нихъ бойкотировать. Террористическіе акты по отношенію къ нимъ отклонены 9 голосами противъ 6.

Переводные экзамены постановлено на сѣздѣ бойкотировать.

Протоколы сѣзда были разосланы по всѣмъ семинаріямъ съ слѣдующимъ воззваніемъ къ семинаристамъ.

„Свободная школа въ свободномъ государствѣ! Товарищи! привѣтъ вамъ отъ всероссійскаго обще-семинарскаго сѣзда. Сѣздъ завершилъ ту многолѣтнюю и кропотливую работу, которая издавна велась семинаристами въ цѣляхъ борьбы съ безжизненнымъ школьнымъ режимомъ. На сѣздѣ выяснилась невозможность жить при существующемъ школьномъ распорядкѣ и поэтому необходима упорная борьба, возможная только при сплоченности. Для этого сѣздъ выработалъ уставъ и платформу организаци и средства борьбы. Со всѣмъ этимъ вы познакомитесь изъ протоколовъ сѣзда и постараетесь провести въ жизнь всѣ постановленія сѣзда. Планъ данъ, основанія заложены, давайте же, товарищи, строить зданіе.

Несомнѣнно, жалкіе прислужники самодержавно-полицейскаго режима будутъ стараться потушить брошенную искру, тогда давайте раздувать ее и когда возгорится пламя, тогда всѣ порожденія тьмы полетятъ въ бездну гибели. Да здравствуетъ общесеминарскій всероссійскій союзъ“!

Составлено было сѣздомъ воззваніе и къ воспитанницамъ епархіальныхъ училищъ.

„Товарищи! въ настоящій горячій моментъ, переживаемый нашей страной, революціонный народъ въ лицѣ рабочаго пролетаріата вступилъ въ послѣднюю, рѣшительную борьбу съ царскимъ самодержавнымъ строемъ. Пришло время срѣзывать злокачественный наростъ—царское самодержавіе—съ

большого организма страны... Услужливые представители этого режима опекаютъ насъ на каждомъ шагу, своими грязными руками залѣзаютъ въ наши души, въ наше „святое святыхъ“; они отняли у насъ живыя науки, замѣнивъ ихъ суррогатами вродѣ Закона Божія“...И т. д.

Сообщеніе объ общесеминарскомъ съѣздѣ было помѣщено, кажется, только въ одной мало распространенной петербургской газетѣ „Колоколъ“, въ № 351. Насколько намъ извѣстно, протоколы съѣзда были получены и Учебнымъ Комитетомъ, но онъ нашелъ нужнымъ сдѣлать ихъ предметомъ нѣкоторой тайны. Извлеченіе изъ протоколовъ, какъ говорятъ, сообщены только ректорамъ семинарій конфиденціально. Только начальникамъ семинарій и то конфиденціально сообщается то, что извѣстно каждому семинаристу и что проникло уже въ газеты!.. Должно быть, за тѣмъ, чтобы—спаси, Богъ—не узнали инспектора и преподаватели семинарій, да посторонніе люди не подумали, что въ семинаріи не „все благополучно“.

Но послѣдствія съѣзда сказались еще раньше, нежели ректорами получено было сообщеніе о немъ отъ Учебнаго Комитета. Призывъ къ борьбѣ, къ разрушенію существующей школы встрѣтилъ дружный откликъ. Съ начала 1907 г. въ газетахъ начинаютъ появляться сообщенія о безпорядкахъ то въ одной семинаріи, то въ другой. Въ Черниговской семинаріи воспитанникъ стрѣлялъ въ инспектора; въ Тамбовской также выстрѣломъ изъ револьвера тяжело раненъ ректоръ; въ нѣсколькихъ семинаріяхъ сильно пропандировалась петиція „о свободѣ совѣсти“, съ отказомъ отъ обязательнаго для всѣхъ посѣщенія общихъ молитвъ и богослуженія; въ Кіевской семинаріи вспыхнули крупныя безпорядки по поводу пониженія балловъ по поведенію многимъ воспитанникамъ за третью четверть, и семинарія закрыта. А со времени опубликованія указа о переводныхъ экзаменахъ массовыя „выступленія“ принимаютъ характеръ прямо эпидемическій. Правда, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не отмѣчается связь безпорядковъ съ дѣятельностію центральнаго или мѣстнаго комитетовъ, но отрицать ее на нашъ взглядъ не возможно. Предоставляемъ впрочемъ рѣшать этотъ вопросъ самому читателю, ограничиваясь газетными сообщеніями въ порядкѣ ихъ появленія.

Петербургъ. Въ пятницу, 6-го апрѣля, воспитанники семинаріи послѣ ужина остались въ столовой, образовали сходку по поводу экзаменовъ и рѣшили выразить протестъ, который разослать въ газеты для опубликованія.

„Мы, воспитанники С.-Петербургской Духовной Семинаріи, присоединяемся къ мнѣнію товарищей семинаристовъ, выражаемъ протестъ противъ экзаменовъ. Принимая во вниманіе во 1-хъ, полную несостоятельность дѣятельности Св. Правительствующаго Синода, какъ просвѣдительнаго учрежденія, во-2-хъ, нецѣлесообразность экзаменовъ въ качествѣ педагогическаго приѣма, признанную въ прошломъ учебномъ году даже самимъ Святѣйшимъ Синодомъ; въ 3-хъ репрессивный характеръ, назначенныхъ экзаменовъ въ настоящемъ году въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ цѣлью подавить въ учащихся самую мысль о возможности борьбы за лучшей строй школы; въ 4-хъ несвоевременность выступленія на эту борьбу въ настоящей политической моментъ, когда контръ-революція временно одержала верхъ по всей линіи надъ освободительнымъ движеніемъ; принимая это во вниманіе, мы временно подчиняемся насилію Св. Синода, но самымъ рѣшительнымъ образомъ протестуемъ противъ его постановленія. Это рѣшеніе путемъ печати предаемъ гласности ¹⁾).

Сергіевъ Посадъ. Воспитанники Виѣанской Семинаріи—за исключеніемъ почти всего VI класса и немногихъ изъ младшихъ классовъ—потребовали отъ правленія возвращенія четверыхъ воспитанниковъ, временно удаленныхъ въ дома родителей. Требованіе не исполнено. Въ видѣ протеста противъ переводныхъ экзаменовъ съ 3-го апрѣля воспитанники прекратили занятія. Указомъ Св. Синода 200 слишкомъ воспитанниковъ изъ семинаріи уволены ²⁾).

Москва. 9-го апрѣля воспитанники семинаріи, собравшись на уроки и узнавъ, что одинъ изъ ихъ товарищей, воспитанникъ III кл. В., наканунѣ бросился подъ поѣздъ, прекратили занятія и потребовали панихиды по умершемъ. Панихида была отслужена. Тогда воспитанники собрались на сходку, на которой постановили оскорбительную резолюцію по отношенію къ инспекціи вообще и инспектору въ част-

¹⁾ Колоколъ. № 360, 8-е апрѣля. ²⁾ По сообщеніямъ москов. газетъ.

ности, признавая В. жертвою семинарскаго режима. В. ушелъ изъ семинаріи послѣ выговора инспектора за то, что былъ пьянымъ. Одновременно съ этимъ событіемъ въ семинаріи происходили волненія по поводу экзаменовъ. Семинарія была закрыта до 2-го мая. 3-го мая вмѣсто предполагавшагося продолженія классныхъ занятій начались экзамены. 8-го утромъ въ семинарскомъ саду произошелъ взрывъ. Одна липа разлетѣлась въ куски. Полагаютъ, что въ дуплѣ было спрячано взрывчатое вещество. 9-го мая раздался оглушительный взрывъ въ зданіи семинаріи въ то время, какъ только что началось богослуженіе. Взрывъ произошелъ въ корридорѣ, возлѣ церкви, въ печкѣ. Печку разнесло на мелкія части, повреждена стѣна. Въ ночь послѣ взрыва въ общегитіи семинаріи былъ произведенъ обыскъ; у входящихъ воспитанниковъ обыски были произведены на квартирахъ. Обысканы поголовно воспитанники IV класса. Нѣсколько человекъ арестовано, нѣсколько исключено ¹⁾.

Новгородъ. Ночью съ 28 на 29 апрѣля происходилъ обыскъ въ Антоніевомъ монастырѣ, рядомъ со стѣнами котораго находится духовная семинарія. Цѣлый батальонъ солдатъ окружалъ стѣны монастыря. Какъ говорятъ, поводомъ къ обыску послужила найденная подъ покоемъ ректора семинаріи (онъ же настоятель монастыря) бомба ²⁾.

Саратовъ. 9. V. Въ послѣдніе дни въ духовной семинаріи происходили собранія воспитанниковъ по вопросу о бойкотѣ экзаменовъ. За бойкотъ высказались всѣ ученики, исключая выпускныхъ IV-го и VI-го классовъ. 2-го мая былъ назначенъ первый письменный экзаменъ. Предъ началомъ его воспитанники собрались на сходку и выработали для подачи въ педагогическій совѣтъ заявленіе съ отказомъ отъ экзаменовъ ³⁾.

Рязань. 9. V. Воспитанники четырехъ младшихъ классовъ объявившіе бойкотъ переводнымъ экзаменамъ, уволены и разбѣгаются по домамъ. Пытавшіеся устроить шествіе по городу разогнаны казаками. Зданіе семинаріи охраняется войсками ⁴⁾.

Кострома. 9. V. Вчера семинаристы устроили двѣ сходки—

¹⁾ По сообщеніямъ московск. газетъ. ²⁾ Колоколь. № 376. 3-е мая.

³⁾ Колоколь. 381. 9-е мая.

⁴⁾ Русское Слово. № 106. 10-е мая. Русскія Вѣдомости; то же число.

днемъ и вечеромъ. Присутствовало до 400 человекъ. Толковали главнымъ образомъ объ экзаменахъ ¹⁾.

Вятка. На Страстной недѣлѣ, при вятской духовной семинаріи случайно обнаруженъ былъ центральный революціонный комитетъ семинарскихъ организацій, учрежденный по постановленію всероссійскаго съѣзда семинаристовъ, происходившаго въ Москвѣ во время рождественскихъ каникулъ. Прибывшему изъ Петербурга для ревизіи Д. И. Тихомирову не пришлось обнаружить какихъ-либо документовъ, относящихся къ организаторской дѣятельности комитета. Такіе документы неожиданно отыскались, послѣ отъѣзда ревизора, въ семинарскомъ храмѣ. Случилось это въ Великую субботу за литургіей. Когда священнослужители, во время чтенія апостола, стали смѣнять черныя облаченія на свѣтлыя пасхальныя, они увидѣли подъ жертвенникомъ объемистую связку бумагъ, оказавшихся потомъ секретной литературой центрального семинарскаго комитета. Въ бумагахъ, помимо разнаго рода воззваній революціоннаго характера, оказалась также программа, которой обязаны были руководиться въ своихъ дѣйствіяхъ члены комитета и семинарскихъ организацій; теперь раскрылось, кто были участники московскаго съѣзда семинаристовъ. Выяснилось между прочимъ, что изъ 50 слишкомъ семинарій успѣли уже объединиться вокругъ вятскаго центрального комитета до 30 семинарій, рѣшившихъ между прочимъ бойкотировать переводные экзамены, введенные нынѣ снова въ семинаріяхъ Св. Синодомъ. Наши вятскіе семинаристы 5 мая уже объявили своему начальству о принятомъ ими рѣшеніи бойкотировать экзамены. Многіе родители вынуждены теперь брать своихъ дѣтей домой, такъ какъ занятія въ семинаріи прекратились одновременно съ объявленіемъ бойкота. На Пасхѣ нѣсколько семинаристовъ, очевидно освободившихъ себя отъ всякой совѣсти, снимали иконы въ спальной комнатѣ общежитія, раскололи одну изъ нихъ на щепы для растопки печи, а остальные побросали въ ватеръ-клозетъ, а на мѣсто иконъ повѣсили метлу ²⁾.

Сами родители семинаристовъ въ прошеніи, поданномъ

¹⁾ Русское слово. № 106. 10 мая.

²⁾ Новое Время. № 11191. 10-е мая.

пресвященному съ цѣлю получить разрѣшеніе на созывъ родительскаго собранія, такъ характеризовали положеніе дѣлъ въ семинаріи. „Въ семинаріи царить полный беспорядокъ почти во всемъ: начальство потеряло всякій авторитетъ и не можетъ ничего подѣлать для водворенія порядка; семинаристы дошли до полной разнузданности: на молитвѣ и при богослуженіи присутствуютъ въ очень ограниченномъ количествѣ; пьянство среди нихъ достигло почти до геркулесовыхъ столповъ, отсюда всякіе дебоши, сквернословіе и прочіе обязательные спутники пьянства; карточная игра и воровство прогрессируютъ; отлучки въ городъ и временно и безвременно производятся открыто. Не всѣ конечно преданы этимъ порокамъ; быть можетъ, порочныхъ меньшинство, но это меньшинство заняло въ семинаріи доминирующее положеніе и, не занимаясь само, мѣшаетъ заниматься и благо-разумному большинству, которое скрѣпя сердце подчиняется установившемуся беспорядку или страха ради предъ пьянымъ героизмомъ товарищей или ради ложнаго стыда ¹⁾).

Тамбовъ. 10. V. Въ связи съ покушеніемъ на ректора закрыты первые три класса семинаріи. Ученикамъ предложено въ двое сутокъ оставить городъ ²⁾).

Смоленскъ. Беспорядки, происшедшіе въ смоленской духовной семинаріи 3—4-го мая и повлекшіе за собой закрытіе семинаріи, выразились прежде всего въ томъ, что воспитанники 4-го класса, вопреки распоряженію начальства, собрались въ одномъ мѣстѣ, устроивъ такимъ образомъ форменный митингъ. Затѣмъ по коридору стали бросать петарды. Экзаменовавшіеся ученики 4-хъ классовъ заявили преподавателю, что при такихъ условіяхъ они заниматься не могутъ, когда же послѣдній вышелъ изъ класса, чтобы заявить ректору, то ученики громко зашѣли марсельезу, стали бросать петарды и разливать вонючую жидкость. При появленіи ректора пѣніе смолкло, но зато послышались крики: „вонъ, вонъ“, которые смолкли только тогда, когда ректоръ заявилъ, что эти крики его не смутятъ. Несмотря на присутствіе начальника, письменныя работы не продолжались, почему ректоръ и предложилъ оставить классъ. Уходя изъ класса, уче-

¹⁾ Новое время. № 11175; 22 апрѣля.

²⁾ Русское Слово № 107; мая 11.

ники снова заплѣли революціонныя пѣсни, стали бросать пестарды и повели себя такъ вызывающе, что инспекціи во главѣ съ ректоромъ пришлось удалиться въ учительскую комнату, куда вскорѣ чрезъ верхнюю половину двери пролетѣла пуля и упала на полъ. Кромѣ этого было сдѣлано еще два револьверныхъ выстрѣла въ косяки дверей. Часовъ въ 10-вечера надъ зданіемъ семинаріи, около церковнаго креста, былъ выброшенъ красный флагъ, немедленно же снятый по распоряженію начальства. Въ половинѣ одиннадцатаго ученики съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ стали расходиться, Вечеромъ они побили стекла и вновь стрѣляли изъ револьверовъ; 4-го мая въ зданіе семинаріи прибылъ полицеймейстеръ съ солдатами и сталъ производить обыскъ, причеиъ обнаружилъ много нелегальной литературы.

Среди воспитанниковъ находились исключенные, лишенные права входа въ семинарію.

Къ 6-ти часамъ вечера, 4-го мая, ученики были удалены изъ зданія, и семинарія закрыта.

Насколько возможно выяснить, цѣль безпорядковъ—вызвать закрытіе семинаріи и прекратить экзамены, не допустивъ къ послѣднимъ своихъ товарищей, желающихъ ихъ держать. 5-й и 6-й классы участія въ безпорядкахъ не принимали, хотя было замѣчено, что нѣкоторые изъ воспитанниковъ 5-го класса скрытно принимали участіе подстрекательствомъ. 5-й и 6-й классъ буквально подавлены закрытіемъ учебнаго заведенія. Этимъ классамъ разрѣшено съ 21-го мая держать экзамены съ предупрежденіемъ, что при малѣйшемъ нарушеніи порядка семинарія будетъ окончательно закрыта.

Старшіе классы никакого вліянія на младшихъ не имѣютъ и авторитетомъ не пользуются. Начальство семинаріи напугано. Распущенность учебнаго заведенія полная.

При осмотрѣ зданія оказалось, что въ рамкахъ разбито 248 стеколъ, не считая прострѣленныхъ и разбитыхъ внутри зданія, въ дверяхъ и проч. ¹⁾

Каменеуъ-Подольскъ. 12. V. По постановленію правленія семинаріи, одобренному архіереемъ, рѣшено закрыть семинарію, если семинаристы 15-го не явятся на экзамены ²⁾.

¹⁾ Русская Земля. № 363; мая 11.

²⁾ Русское Слово. № 109; мая 13.

Калуга. 12. V. Постановленіемъ Правленія семинаріи уволено сегодня 157 воспитанниковъ, которымъ предложено покинуть городъ въ теченіе 10 часовъ. Семинарія охраняется полиціей ¹⁾.

Нижній-Новгородъ. 12. V. Сегодня ночью въ общежитіи семинаріи произошелъ сильный взрывъ. Разорвавшеюся петардою выбиты стекла. Утромъ въ семинаріи произведенъ обыскъ, продолжавшійся 6 часовъ. Найдены петарды. Двое семинаристовъ арестованы ²⁾.

При такихъ обстоятельствахъ заканчивается учебный годъ въ духовныхъ семинаріяхъ ³⁾. „Поповичи бунтуютъ“, такъ формулируетъ впечатлѣніе сторонняго наблюдателя духовной школы одинъ публицистъ ⁴⁾. И анализируя этотъ фактъ, попутно отмѣчая равнодушіе къ школѣ высшей духовной власти, онъ вполне присоединяется къ извѣстному проэку одного виднаго іерарха, приводимому архіепископомъ Антоніемъ въ третьей запискѣ Св. Синоду. Духовную школу „должно всю разогнать, разломать, вырыть фундаменты семинарскихъ и академическихъ зданій и взамѣнъ прежнихъ на новомъ мѣстѣ выстроить новыя и наполнить ихъ новыми людьми“. Мы вовсе не раздѣляемъ такого крайняго мнѣнія. Но должно признаться, что и въ нашихъ ушахъ звучитъ теперь какой-то ироніей, больше того—какимъ-то сарказмомъ этотъ эпитетъ „духовныя“ въ приложеніи къ семинаріямъ, когда читаешь объ иконѣ, употребленной на подтопку печки, или о красномъ флагѣ на церковномъ куполѣ рядомъ съ крестомъ. Не вѣрится, что это сдѣлано въ здоровомъ умѣ; все настойчивѣе и настойчивѣе является мысль, не присутствуемъ-ли мы при эпидемическомъ массовомъ психозѣ, охватившемъ учащееся юношество. И если бы удалось прочно установить это положеніе, то этимъ самымъ не намѣчалось ли бы и средство, которое по крайней мѣрѣ временно должно

1) Русское слово № 109; Мая 13.

2) Русское Слово. № 109; мая 13.

3) Во время печатанія статьи появились еще извѣстія. Въ Нижегородской семинаріи былъ новый взрывъ—бомбы; въ Пензенской семинаріи, гдѣ въ прошломъ году было не одно покушеніе на жизнь ректора протоіерея, тремя выстрѣлами изъ револьвера убитъ новый ректоръ—архимандритъ; ненавѣстный убійца скрылся; неизвѣстными разстрѣляны инспекторъ Тифлисской семинаріи.

4) М. Меишиковъ. Письма къ ближнимъ. Новое Вр. №№ 11187 и 11194.

примѣнить для прекращенія эпидеміи. Въ борьбѣ съ эпидемическими массовыми заболѣваніями прежде всего стараются ослабить концентрировавшійся ядъ разрѣженіемъ массы. Быть можетъ, и въ борьбѣ съ семинарскими безпорядками слѣдовало бы раздѣлить семинаріи на нѣсколько отдѣльныхъ школъ съ болѣе, нежели теперь, однообразнымъ по возрасту составомъ учащихся для каждой. Устройство множества новыхъ школъ потребовало бы и много времени и крупныхъ затратъ. Но у насъ къ каждой семинаріи причислено по нѣскольку духовныхъ училищъ. Въ виду исключительныхъ обстоятельствъ не лучше-ли было бы имѣть одну большію нисшую школу, а отдѣльныя части семинаріи размѣстить по училищамъ: въ одномъ, напр., первые два класса, въ другомъ 3-й и 4-й, въ третьемъ—два старшіе,—безъ существующей нынѣ сложной администраціи—ректоровъ, инспекторовъ, помощниковъ, поручивъ преподавателямъ и дѣло воспитанія ¹⁾. Для осуществленія такого плана будетъ достаточно и существующихъ школьныхъ средствъ. Потребуется много хлопотъ, много труда? Но тутъ намъ припоминается замѣчаніе изъ одного реферата, читаннаго на послѣднемъ пироговскомъ съѣздѣ. Всея текущей жизнию поставлены на первомъ планѣ вопросы школы и семьи; и нѣтъ тѣхъ героическихъ усилій, которыя не слѣдовало бы употребить для правильнаго разрѣшенія этого дѣла, отъ котораго, быть можетъ, зависитъ и вся будущность Россіи.

У насъ же въ борьбѣ съ семинарскими безпорядками въ послѣднее время примѣняются только два средства—закрытіе семинарій и массовое увольненіе учениковъ. Въ настоящее время, напр., уволены сотни учениковъ въ семинаріяхъ: Кіевской, Волынской, Виѣанской, Тамбовской... Но и эти суровыя мѣры—могутъ ли онѣ служить къ оздоровленію школы? Съ точки зрѣнія логики противъ закрытія школы и увольненія воспитанниковъ при наличности извѣстныхъ обстоятельствъ возражать едва-ли возможно. Если въ школъ дерзко отвергается всякій авторитетъ ея руководителей и разрушается весь ея строй, то школа уже не существуетъ, закрыла себя сама. Но относительно практической цѣлесообразности

¹⁾ Эту мѣру мы указываемъ лишь предположительно, при томъ какъ временную.

этихъ мѣрѣ, какъ онѣ практикуются нынѣ, возможно сомнѣваться. За закрытіемъ школы и увольненіемъ учащихся должны слѣдовать внимательный пересмотръ и оцѣнка самой организаціи школы и ея дѣятелей и руководителей—какъ ближайшихъ, такъ и отдаленныхъ, и соотвѣтствующія необходимыя перемѣны. У насъ въ ходу только одно—перемѣны въ составѣ ближайшихъ руководителей школы. Прежде ихъ мѣняли сверху, нынѣ они и сами готовы бѣжать безъ оглядки. А затѣмъ за закрытіемъ школы обыкновенно слѣдуетъ и очень быстро ея открытіе; такъ, напр., было въ прошломъ году въ Смоленскѣ послѣ избіенія педагоговъ; точно также и за массовымъ увольненіемъ слѣдуетъ массовый же пріемъ воспитанниковъ почти въ прежнемъ составѣ безъ всякаго измѣненія въ строѣ школьной жизни. Къ точному выполненію учебныхъ программъ теперь отношеніе довольно равнодушное; требованія на экзаменахъ сильно понижены. Такимъ образомъ при видимой суровости примѣняемыхъ къ школѣ мѣрѣ въ сущности онѣ являются какой-то комедіей, разслабляющей еще болѣе и безъ того разслабленную школу.

Впрочемъ послѣднимъ синодскимъ указомъ по поводу общесеминарскаго съѣзда приказано начальствамъ духовныхъ семинаріи, чтобы они разясняли воспитанникамъ, что всякаго рода недозволенные ученическія организаціи въ семинаріяхъ не могутъ быть терпимы, и что участіе воспитанниковъ въ составѣ и дѣятельности общесеминарскаго союза, гибельное для учащихся, можетъ вызвать лишь закрытіе духовной школы,—по видимому уже полное. А отдѣльные преосвященные высказываются еще болѣе рѣшительно. Въ газ. „Колоколь“, № 358, въ статьѣ „Развалъ духовной школы“, за подписью „епископъ“, совѣтуется „объявить какъ родителямъ семинаристовъ, такъ и имъ самимъ, что въ случаѣ закрытія той или другой семинаріи не только никто изъ ея питомцевъ не будетъ принятъ въ нее по открытіи, но и ни одному изъ исключенныхъ не будетъ дано мѣста даже псаломщика въ епархіи“. Преосв. Никонъ вологодскій это уже и объявилъ въ обращеніи къ мѣстнымъ семинаристамъ. Это угроза семинаріямъ сверху. Та же угроза слышится и снизу. Вотъ прошеніе крестьянъ с. Писаревки, Старок. у., поданное архіепископу Волинскому, Антонію, съ подписями болѣе ста человѣкъ.

„Ваше высокопреосвященство, намъ нужны богомольные,

наставительные, доступные пастыри, чтобы они не тяготились молиться не только съ нами, но и наединѣ за насъ, чтобы они наставляли и учили насъ вѣрѣ и святой жизни, чтобы сами были воздержны, просты и доступны. Для подготовленія такихъ дорогихъ и желанныхъ для насъ пастырей мы жертвуемъ ежегодно въ церковь деньги и на будущее время будемъ жертвовать, потому что безъ пастырей намъ по нашей вѣрѣ нельзя жить. Но просимъ васъ усердно, владыко, чтобы эта наша жертва шла именно на подготовленіе добрыхъ пастырей. Этимъ мы никого не желаемъ обидѣть, а просимъ только должнаго. Вотъ мы видимъ семинаристовъ, какъ они пріѣзжаютъ на праздники и лѣтомъ. Въмѣсто того, чтобы въ церковь пойти помогать, да учиться, они занимаются жидовской пропагандой, франты такіе въ ясныхъ пуговицахъ, смѣются надъ нашей святой вѣрой даже. Мы, говорятъ, не пойдемъ аллилуйю за хвостъ тягать, а поступимъ въ университетъ и будемъ докторами и адвокатами. Та пусть себѣ, чѣмъ хотятъ, они будутъ, но тогда зачѣмъ же они деньги наши крадутъ, вѣдь эти деньги, на которыя ихъ кормятъ, одѣваютъ, учатъ, нами даны на то, чтобы намъ хорошихъ батюшекъ приготовить!

Намъ не нужно ни франтовъ, ни недовѣрковъ, ни философъ, а нужны пастыри-богомольцы.

Пусть же поповичи сбросятъ свои ясныя пуговицы и не привыкаютъ къ нимъ. Пусть они изучаютъ слово Божіе, службу церковную, житія святыхъ, и исторію церкви, привыкаютъ говорить проповѣди, по баламъ и жидовскимъ митингамъ не шляются, забастовокъ не дѣлаютъ, пусть привыкаютъ къ послушанію, молитвѣ, посту, скромной, простой жизни,—тогда легко будетъ имъ жребій сельскаго священника и достаточными окажутся наши посильныя жертвы.

Если же они хотятъ быть барамы, готовиться въ адвокаты или доктора, то имъ мѣсто въ другихъ школахъ, а въ семинаріяхъ должны они освободить мѣсто желающимъ быть пастырями. Если такихъ не хватитъ между дѣтьми духовенства, найдется много между нашими.

Просимъ, владыко, васъ усердно обратить вниманіе на то, чтобы на наши трудовыя деньги готовились намъ именно добрые пастыри, а если ни наставниковъ своихъ, ни отцовъ своихъ семинаристы не слушаютъ, то мы должны будемъ

употребить для нихъ свои народныя средства и добиться, чтобы въ семинаріяхъ оставались только тѣ, кто готовится въ пастыри народные“.

Подобный же протестъ противъ „бѣлоручекъ-франтовъ съ ясными пуговицами“, которыхъ въ семинаріяхъ „не столько учать, сколько портятъ“, высказанъ мѣрянами на одномъ благочинническомъ съѣздѣ Витебской епархіи ¹⁾. Движеніе среди крестьянъ противъ взносовъ на духовныя школы замѣчается и въ другихъ мѣстностяхъ. Извѣстно, что въ Саратовской епархіи два училища уже лишены средствъ къ содержанію.

Совершенное закрытіе духовныхъ семинарій, конечно, мѣра сильная, радикальная. Она убиваетъ безпорядки въ самомъ корнѣ. Но прежде чѣмъ принимать радикальныя мѣры къ уничтоженію захирѣвшей школы не поискать-ли повнимательнѣе и поусерднѣе столь же радикальныхъ мѣръ къ ея оздоровленію?

Стоить припомнить, какъ произведена была духовно-учебная реформа 1884 г. Объ этомъ рассказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ преосв. Савва. „Московскій митрополитъ Іоанникій пригласилъ меня и архіепископа Леонтія образовать комиссію для пересмотра проекта устава духовныхъ академій, составленнаго комитетомъ подъ предсѣдательствомъ преосв. Сергія, кишиневскаго. Къ намъ присоединенъ былъ оберъ-прокуроръ и его директоръ канцеляріи Ненарокомовъ“. Засѣданій было 5—6. „По нѣкоторымъ вопросамъ я не былъ согласенъ съ прочими членами комиссіи и просилъ свои мысли представить на благоусмотрѣніе Синода, но мое заявленіе было оставлено безъ вниманія“. Хотѣли еще разъ собраться, но не собрались. Митрополитъ Іоанникій внесъ проектъ устава въ Синодъ для подписанія. „Митрополиты Исидоръ и Платонъ подписали, не заглянувши даже въ переписанную набѣло тетрадь; преосв. ярославскій Іонафанъ, не участвовавшій въ нашей комиссіи, хотѣлъ было прочесть этотъ проектъ, но ему это не удалось. Такимъ образомъ подписанный всѣми членами Синода проектъ представленъ былъ на Высочайшее воззрѣніе и 20 апрѣля 1884 г. былъ утвержденъ... Такъ-то у насъ совершаются столь важныя

¹⁾ Вѣкъ. 1906 г., № 19.

церковно-историческія реформы“¹⁾. Многочисленные, нынѣ еще здравствующіе, свидѣтели реформы 1884 г. могутъ поразказать, что и семинаріямъ удѣлено было вниманія нисколько не больше, нежели академіямъ. Что же удивительнаго въ томъ, что такъ легко сфабрикованная духовная школа, какъ дешевая одежонка, нынѣ рвется и трещить по всѣмъ швамъ?..

С. С.

Мая 15.

¹⁾ Трагическое значеніе этого факта прекрасно раскрывается Меншиковымъ въ указанныхъ „Письмахъ“.